

АНОМАЛИИ ТЕРМОЭДС ПОЛУМЕТАЛЛОВ ПРИ МЕЖДОЛИННОМ РАССЕЯНИИ НОСИТЕЛЕЙ НА ПОВЕРХНОСТИ

В.А.Козлов, К.А.Сахаров

Показано, что в области гелиевых температур существенную роль в формировании термоэдс чистых массивных полуметаллов играют процессы междолинного рассеяния носителей на поверхности кристалла (ПМР). Предлагается экспериментальная ситуация по проверке эффекта.

Принято считать, что термоэлектрические свойства полуметаллов в области гелиевых температур определяются эффектом увлечения носителей тока фононами. Последнее утверждение базируется на двух экспериментальных фактах. Во-первых, наблюдаемые значения термоэлектродвижущей силы α существенно превосходят диффузионную термоэдс вырожденного электронного газа, во-вторых, в пользу него свидетельствует температурная зависимость коэффициента термоэдс, характерная для соответствующей зависимости фононных длин пробегов, а также размерный максимум, коррелирующий с максимумом в фононной теплопроводности^{1–3}.

Однако, чистые массивные монокристаллы полуметаллов типа висмута имеют в этом отношении определенную специфику, поскольку при точном равенстве концентраций электронов n^- и дырок n^+ эффект фононного увлечения не должен проявляться. В этом случае импульс, получаемый фононами от электрического поля (π – подход Херринга) оказывается пропорциональным $(n^+ - n^-)$ и термоэдс фононного увлечения обращается в ноль. Следует отметить,

что данный вывод справедлив только в случае, когда рассеяние происходит внутри электрон-фононной системы и не зависит от степени анизотропии как электрон-дырочного, так и фононного спектров. Для раскомпенсации системы и появления среднего дрейфа фононов, необходим дополнительный механизм рассеяния носителей, при котором потеря импульса электронами и дырками неодинакова. В совершенных образцах роль такого механизма может играть поверхность образца. Поскольку длины пробега носителей в висмуте ($T = 4,2 \text{ K}$) l^{\pm} составляют десятые доли миллиметра, то вклад от фононного увлечения в термоэдс массивного кристалла должен содержать малый параметр l/d , где d — поперечный размер образца. С этой точки зрения результаты работ ^{2, 3} кажутся несколько парадоксальными по сравнению с данными предыдущих авторов ¹. Несмотря на то, что в ^{2, 3} исследовались монокристаллы с существенно большей величиной отношения $\gamma = \rho_{300\text{K}} / \rho_{4,2\text{K}}$ и большего поперечного сечения, полученные значения термоэдс $\alpha \approx 100 \text{ мВ/К}$ оказались на порядок выше, нежели в ¹ ($\gamma \approx 150$). Объяснение указанного эффекта в рамках классического размерного эффекта наталкивается на принципиальные трудности. Хотя авторы ⁴ и получили значения в максимуме порядка $\alpha \approx 20 + 30 \text{ мВ/К}$, вычисления, сделанные в работе ⁵ в рамках более реалистической модели спектра носителей с учетом их анизотропии рассеяния на фононах, приводят к максимальному вкладу фононного увлечения на уровне $5 - 7 \text{ мВ/К}$, т. е. лучше согласуются с данными ¹.

В настоящей работе указано на иную причину аномально высоких значений термоэдс. Как было показано в работе ⁶, в многодолинных материалах в приповерхностных областях кристалла существуют градиенты неравновесных концентраций, спадающие до объемных значений на расстояниях порядка диффузионной длины L , что с точки зрения фононного увлечения можно трактовать как концентрационную раскомпенсацию. Естественно, что максимальный эффект должен возникать, когда $d/L < 1$ и отсутствует механизм выравнивания концентрации носителей из разных долин. Однако, в этом пределе становится неизбежным проявление ПМР. Физически ясно, что максимальные термоэдс увлечения наблюдаются при слабом ПМР, т. к. в противоположном случае концентрационная раскомпенсация становится пренебрежимо малой. Следует также учесть, что рассеяние электронов и дырок на фононах при $T < 5 \text{ K}$ не является упругим и тем самым при расчете кинетических коэффициентов необходимо использовать вариационную процедуру решения кинетического уравнения с учетом поверхности.

Система уравнений для функции распределения носителей φ долины β и фононов в пренебрежении междолинным рассеянием в объеме имеет вид

$$v_z \frac{\partial \varphi^\beta}{\partial z} - e^\beta (E v) = \hat{I} \{ \varphi^\beta, \psi_q \} \quad (1)$$

$$\frac{\partial \omega}{\partial q} \nabla T \frac{\partial F^0}{\partial T} = \hat{I} \{ \psi_q, \psi_q \} \quad (2)$$

Здесь символами \hat{I} обозначены интегралы столкновения носителей с фононами и фононов друг с другом. Граничные условия на поверхностях пластинки $z = \pm d$

$$\varphi^{\geq \beta}(\psi^*, \pm d) = \chi^{\pm}, \quad (3)$$

где v^* — скорость отраженных носителей. Коэффициенты χ^{\pm} впоследствии находятся из условия интегрального баланса потоков на поверхности. С учетом междолинного рассеяния на поверхности соответствующие уравнения имеют вид

$$\langle v_z \varphi^{\geq \beta} \rangle = - \sum_{\beta'} d_{\beta\beta'} \langle v_z \varphi^{\leq \beta'} \rangle, \quad (4)$$

где $d_{\beta\beta}$ и $d_{\beta\beta'}$ — вероятности внутри и междолинного рассеяния на поверхности, а угловые скобки означают $\langle x \rangle = (2/\pi^3) \int x (\partial f^0 / \partial \epsilon) d^3 k$. Опуская громоздкие выкладки, выпишем

результаты для функции распределения:

$$\varphi^{\pm\beta} = \bar{\varphi}^{\beta}(z) + \left[\chi^{\pm} - \bar{\varphi}(\pm d) \right] \exp\left(-\frac{\pm z + d}{l}\right) + \frac{s^2 \tau_{ph}}{T} \nabla_x T \lambda_{xi}^{\beta} k_i \left[1 - \exp\left(-\frac{\pm z + d}{l}\right) \right] \pm \frac{1}{l} \int_{\mp d}^z e^{\beta} (\epsilon_i l_i) \exp\left(\pm \frac{z' - z}{l}\right) dz', \quad (5)$$

где введены обозначения $\bar{\varphi} = \langle \varphi \rangle / \langle 1 \rangle$,

$$\epsilon = \left[E_x, E_y, E_z - \frac{1}{e} \left(\frac{d}{dz} \bar{\varphi} \right) \right], \quad l = \left(\frac{\tau}{m} \right)_{zz} \frac{1}{\sqrt{\epsilon_{zz}}}, \quad l_i = \tau_{ij} v_j,$$

ϵ_{ik} — тензор обратных эффективных масс, τ_{ph} — время релаксации в фононной подсистеме, τ_{ik} — тензор "время релаксации" носителей при рассеянии на равновесных фононах, $\lambda_{ik} = (RAA^{-1})$ описывает фононный спектр R в преобразованной системе координат, s — скорость звука. Следует отметить, что компоненты τ_{ik} не отвечают временам релаксации упругого рассеяния, а соответствуют формальной записи проводимости в стандартном виде. Численные значения соответствующих компонент приведены в ⁵. Условие самосогласования ⁷ приводит к интегральному уравнению на $\bar{\varphi}$:

$$\bar{\varphi} - \frac{1}{2l} \int_{-d}^d \bar{\varphi} \exp\left(-\frac{|z' - z|}{l}\right) dz' = (E_x l_x + \chi^+) \exp\left(\frac{z - d}{l}\right) - (E_x l_x - \chi^-) \exp\left(-\frac{z + d}{l}\right). \quad (6)$$

Для упрощения задачи рассмотрим наиболее симметричные случаи ориентации долин относительно поверхности образца, когда $\vec{\nabla} T \parallel C_2$, а ось C_3 совпадает с нормалью к поверхности и $\vec{\nabla} T \parallel C_3$, а ось C_2 параллельна нормали. В этих случаях можно считать поле E_z равным нулю. Уравнение (6) имеет точное решение и функция распределения полностью определяется. Выражение для термоэдс фононного увлечения α^{Σ} можно получить из уравнения для средней плотности тока в пластине обычным образом. Для интересующих нас случаев получим:

$$\alpha_{xx}^{\Sigma} = \frac{n_0 s^2 \tau_{ph}}{T \sigma^{\Sigma}} \sum_{\beta} e^{\beta} \left\{ \left(\lambda_{xx}^{\beta} - \frac{\lambda_{xz}^{\beta} \sigma_{xz}^{\beta}}{\sigma_{zz}^{\beta}} \right) \left[\left(1 - \frac{l}{2d} \left(1 - \exp\left(-\frac{2d}{l}\right) \right) \right) \right] + \frac{\lambda_{xz}^{\beta} \sigma_{xz}^{\beta}}{\sigma_{zz}^{\beta}} d_{ee} d / [l(1 - d_{ee}) + d_{ee} d] \right\}, \quad (7)$$

где d_{ee} — описывает междолинные перебросы из электронной в электронную долины. Как и следовало ожидать α^{Σ} максимальна при $d_{ee} \approx 0$.

Для дальнейшего анализа интерес представляет случай, отвечающий толстым пластинкам в смысле классического размерного эффекта (однако, $d < L$), в противоположном пределе ПМР пренебрежимо мало влияет на величину термоэдс, поскольку носитель тока, отразившись от поверхности не успевает проявить свою принадлежность другой долине. Если имеет место неравенство $(l/d) < d_{ee}$, α_{xx}^{Σ} определяется выражением:

$$\alpha_{xx}^{\Sigma} = \frac{n_0 s^2 e \tau_{ph}}{T \sigma^{\Sigma}} \left\{ \left(\frac{l^- - l^+}{d} \right) + \frac{\lambda_{xz}^- \sigma_{xz}^-}{\sigma_{zz}^-} \frac{l}{d_{ee} d} \right\}. \quad (8)$$

Второе слагаемое в (8) оказывается доминирующим при выполнении указанных выше условий. В случае, когда вероятность междолинного рассеяния мала $d_{ee} = 0,03$, значения термоэдс увлечения при данных ориентациях могут превысить 100 мВ/К. Принципиально важным оказывается факт, что полученный результат позволяет в независимом эксперименте оценить величину ПМР, поскольку все параметры в (8), за исключением d_{ee} могут быть вы-

числены или измерены с достаточной точностью. Учитывая, что численные значения величины d_{ee} можно связать также и с симметрией двумерной решетки на поверхности, измерения термоэдс чистых массивных монокристаллов висмута при различных ориентациях кристаллических осей по отношению к плоскостям, ограничивающим поверхность кристалла, позволят яснее понять природу ПМР.

Литература

1. Коренблит И.Я., Кузнецов Н.Е., Шалыт С.С. ЖЭТФ, 1969, 56, 8.
2. Копылов В.Н., Межов-Деглин Л.П. Письма в ЖЭТФ, 1972, 15, 269.
3. Voxus J., Issi J.-P. J. Phys., 1977, C10, 397.
4. Медведев Э.С., Копылов В.Н., Межов-Деглин Л.П. ФНТ, 1975, 1, 1192.
5. Козлов В.А., Сахаров К.А. ФТТ, 1984, 26, 1823.
6. Рашба Э.И. ЖЭТФ, 1965, 48, 1427.
7. Горкун Ю.И. УФЖ, 1971, 16, 657.

Поступила в редакцию

15 июня 1987 г.

После переработки

21 августа 1987 г.

Московский
физико-технический институт
